

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Государственное регулирование деятельности в сфере
противодействия терроризму и экстремизму

Обучающийся

В.И. Андреев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень, ученое звание, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы актуальна ввиду того, что экстремизм и терроризм являются первостепенной проблемой мирового масштаба, и противодействие экстремизму и терроризму является важнейшей задачей любого государства. Каждое государство, в том числе Российская Федерация, должно регулировать деятельность в этой сфере, чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасность своих граждан. Особенно актуально рассмотрение данного вопроса в настоящее время, когда наблюдается обострение в геополитической обстановке, что повышает риски террористических и экстремистских угроз.

Однако в настоящее время остаётся ещё множество дискуссионных вопросов, связанных с государственным регулированием деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму, ведутся споры среди ученых и практикующих юристов относительно правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму, что обуславливает необходимость развития теоретических положений по рассматриваемой тематике.

Цель выпускной квалификационной работы – определение понятия экстремизма и терроризма, а также анализ правовых норм, регулирующих противодействие данным деструктивным явлениям.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с противодействием терроризму и экстремизму, а также государственному регулированию соответствующей деятельности.

Предмет исследования – нормы, регулирующие правовые основы, связанные непосредственно с противодействием терроризма и экстремизма.

Выпускная квалификационная работа включает в себя следующие структурные элементы: введение, три главы (включающие в себя восемь параграфов), заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-исторические аспекты противодействия экстремизму и терроризму	7
1.1 История противодействия экстремизму и терроризму	7
1.2 Определение терроризма и экстремизма.....	16
1.3 Соотношение понятий и виды терроризма и экстремизма.....	20
Глава 2 Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму	28
2.1 Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму в России	28
2.2 Государственные органы, обеспечивающие противодействие экстремизму и терроризму.....	35
Глава 3 Проблемы и аспекты совершенствования правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму.....	44
3.1 Проблемы правового регулирования в современной России.....	44
3.2 Зарубежный опыт правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму	49
3.3 Современные аспекты совершенствования правового регулирования проблем противодействия экстремизму и терроризму	54
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Тема выпускной квалификационной работы актуальна ввиду того, что экстремизм и терроризм являются первостепенной проблемой мирового масштаба, и противодействие экстремизму и терроризму является важнейшей задачей любого государства.

Любое государство, в том числе Российская Федерация, должно регулировать деятельность в этой сфере, чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасность своих граждан.

Особенно актуально рассмотрение данного вопроса в настоящее время, когда наблюдается обострение в геополитической обстановке, что повышает риски террористических и экстремистских угроз.

Более того, в настоящее время с развитием технологий появляются новые методы и средства для проведения террористических атак. Государствам важно совершенствовать применяемые инструменты и методы для того, чтобы уметь эффективно противодействовать этим угрозам.

Однако в настоящее время остаётся ещё множество дискуссионных вопросов, связанных с государственным регулированием деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму, и ведутся споры среди ученых и практикующих юристов относительно правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму, что обуславливает необходимость развития теоретических положений по рассматриваемой тематике.

Всё вышесказанное предопределяет актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы.

Цель выпускной квалификационной работы – определение понятия экстремизма и терроризма, а также анализ правовых норм, регулирующих данные аспекты.

Для достижения цели в выпускной квалификационной работе определены основные задачи:

- исследовать исторические аспекты противодействия экстремизму и терроризму;
- представить определение терроризма и экстремизма;
- исследовать соотношение понятий и виды терроризма и экстремизма;
- исследовать правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму в России;
- рассмотреть государственные органы, обеспечивающие национальную безопасность, противодействие экстремизму и терроризму;
- выделить проблемы правового регулирования в современной России;
- исследовать зарубежный опыт правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму;
- представить современные аспекты совершенствования правового регулирования проблем противодействия экстремизму и терроризму.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с противодействием терроризму и экстремизму, а также государственному регулированию соответствующей деятельности.

Предмет настоящего исследования – нормы, регулирующие правовые основы, связанные непосредственно с противодействием терроризма и экстремизма.

Методологической основой выпускной квалификационной работы стало использование синтеза, анализа, сравнительного подхода, формально-юридического метода, индукции, дедукции, комплексного и системного подходов.

Эмпирической базой выпускной квалификационной работы явились нормы российского уголовного права, юридическая литература, материалы периодических изданий по теме исследования. Благодаря научным исследованиям таких ученых, как Ю.И. Авдеев, А.Н. Горбунов, Д.А. Гусенова, А.И. Долгова, В.Г. Кокорев, А.В. Кузнецов, В.В. Левковская, А.В. Павлинов и

др., раскрытие темы выпускной квалификационной работы получилось достаточно полным.

Нормативная база выпускной квалификационной работы представлена Конституцией Российской Федерации; комплексом российских нормативно-правовых актов, определяющих возможность изучения вопросов противодействия терроризму и экстремизму.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности изучения проблем правового регулирования такой насущной темы как экстремизм и терроризм, а также возможности создания безопасного общества, не нарушая права человека.

Выпускная квалификационная работа включает в себя следующие структурные элементы: введение, три главы (включающие в себя восемь параграфов), заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-исторические аспекты противодействия экстремизму и терроризму

1.1 История противодействия экстремизму и терроризму

Рассмотрим исторические аспекты, связанные с противодействием экстремизму и терроризму.

В XIX веке терроризм заключался в осуществлении отдельных актов насилия с политическими целями, и это отличается от современного терроризма, который часто охватывает обширные территории и оперирует организованными группами. Как отмечает исследователь А.В. Маньков, «европейские правители вели спокойную политику, сохраняя в большей степени нейтралитет, террористическая активность осуществлялась в основном приверженцами революционных идей, которые стремились разрушить монархическую диктатуру, но зачастую их действия производили обратный эффект, и авторитарный режим только укреплялся» [24, с. 32].

М. Ковальская отмечает, что «индивидуальный террор был использован итальянскими карбонариями уже в 1818 году как ответная акция на контрмеры государственных органов управления. Во времена Реставрации, то есть в период восстановления существующих до Великой Французской революции порядков в европейских странах, Италия, до этого находившаяся под влиянием Франции, попала в зависимость от Австрии.

Ультрарадикальные действия австрийского правительства по отношению к соседнему государству вызвало ответную реакцию итальянского населения и в конечном счете привело к изменению конституционного строя этой европейской страны. В силу данных условий главной оппозиционной силой стала деятельность карбонариев, в задачи которых входило свержение правительства и установление власти заговорщиков» [16, с. 267].

В последующие годы терроризм стал все более развитым и приобрел глобальный масштаб вместе с ростом террористических организаций и угроз.

Например, в 1858 году карбонарии предприняли покушение на президента Франции Луи-Наполеона. Это событие привело к пострадавшим и погибшим. Делая вывод, можно сказать, что деятельность карбонариев стала первым этапом для зарождения и в дальнейшем развитии терроризма.

В своей работе Антюхов высказывается о том, что «можно назвать покушение терактом, потому как совершенные действия вполне подходят под современные критерии определения террористического акта, а именно совершение взрыва, создавшего условия для причинения вреда или гибели людей с целью противодействия деятельности государственных органов» [2, с. 12]. Исследователь поднимает важный вопрос о классификации событий, таких как покушения и теракты. Он аргументирует, что покушение может быть справедливо названо терактом, так как оно соответствует современным критериям определения террористического акта. Эти критерии обычно включают совершение насильственных действий, например, взрывы, с целью создания условий для причинения вреда или гибели людей, а также направленных против государственных органов. Терроризм часто ассоциируется с политическими, религиозными или идеологическими мотивами, и его целью часто является вызывание страха и паники в обществе. Таким образом, вопрос о классификации актов насилия, подобных покушениям, может быть сложным и может зависеть от контекста и мотивации события. Важно отметить, что точное определение и классификация инцидентов имеют значение для правоохранительных органов и судебной системы, поскольку они определяют, какие правовые меры применять к подозреваемым и какие санкции налагать на виновных.

И. Ефимов отмечает, что таким образом «терроризм охватывал всё большие территории Европы, а к концу XIX террористы добрались до Америки. В 1881 году совершено десятое нападение на двадцатого президента США Джеймса Гарфилда, а 6 сентября 1901 года от руки анархиста Леона Чолгоша был убит двадцать пятый американский президент Уильям Мак-Кинли» [14].

Продолжая развиваться, терроризм переходит на международный уровень охватывая Азию, Латинскую Америку. Действия террористов становятся более опасными, так как подвергаются тщательному планированию.

Но самым опасным становится тот факт, что многие страны поддерживают террористов.

В Азии терроризм подразделялся на такие виды как социально-революционный и национально-освободительный. Первый характеризовался конфликтами имеющими социальную природу, например в Японии. Второй, борьбой за независимость в колонизированных странах, например Вьетнам и Индия.

«С 1948 года и по настоящее время тянется арабо-израильский конфликт. В 1948 году вследствие арабо-израильской войны была полностью уничтожена политическая, социальная и экономическая инфраструктура палестинского народа, превратившегося в беженцев, разбросанных по всему свету, а на месте Палестины был создан Израиль.

В 1967 году произошла Шестидневная война, в ходе которой Израиль, опасавшийся роста вооруженных сил арабских соседей, нанес по ним упреждающий удар, разгромив их вооруженные силы и оккупировав большую часть территории.

После этих событий начинается «священная борьба за освобождение» и акты международного терроризма, совершавшиеся палестинцами, мгновенно заполняют новостные заголовки» [43, с. 210].

«1968 год — захвачен израильский пассажирский самолет. В 1970 г. были захвачены три пассажирских лайнера в небе над Европой, их заставили приземлиться в Иордании и, отпустив пассажиров, взорвали. 1972 г. — убийство одиннадцати израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене. В 1983 г. — 240 американских морских пехотинцев погибли при взрыве казармы в Бейруте» [43, с. 210].

Это только небольшая часть из множества терактов, совершенных палестинцами в Израиле после окончания войны за независимость государства в 1949 году и до апреля 2013 года. Количество гражданских жертв терактов, по данным Ведомства национального страхования Израиля, составляет 2493 человека. Если конфликт в этом районе будет продолжаться без урегулирования, есть опасность, что он может перерасти в более широкую войну.

Не обошла стороной и история развития терроризма и экстремизма нашей страны. «О терроризме как о серьезном политическом и социальном явлении, в частности в России, можно говорить, начиная с середины XIX в., когда имело место появление леворадикальных движений, перед которыми стояла задач повлиять на деятельность своих правительств. В России это были народники, функции которых позднее взяли на себя эсеры» [25, с. 27].

«В Российской империи в период революционных событий наиболее распространенной формой террора были индивидуальные убийства чиновников высокого ранга. Часто страдали не только цели нападения, но и их сопровождающие и прохожие. Известными террористическими актами того времени являются покушения на императора Александра II, в результате которых погибло множество близких к нему лиц, а сам Александр был убит 21 марта 1881 года. Для обеспечения порядка при жизни императора была создана Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и общественного спокойствия, которая применяла жесткие уголовно-политические методы и предпринимала государственные меры для стабилизации общественной ситуации и подавления антиправительственных настроений» [25, с. 27].

«Департаменту полиции МВД империи, который состоял из девяти делопроизводств, причем третье делопроизводство осуществляло политический розыск, а именно - надзор за политическими организациями и партиями, борьба с ними, а также с массовым движением. С 1 января 1898 важнейшие дела 3-го делопроизводства были переданы в Особый отдел, где

находились картотека революционных и общественных деятелей России, коллекция фотографий и нелегальных изданий всех политических партий России» [3, с. 18].

В начале XX века произошел всплеск революционного терроризма, который был обусловлен политическим кризисом, возникшим из-за отказа правительства от внесения необходимых реформ.

Как в своей работе указал А. Гейфан, «изначальной предпосылкой для роста террора стало сосуществование в Российской империи социально-экономического подъёма и политической отсталости» [8, с. 117].

«В 1902-1907 гг. террористами в России, большую часть из которых составляли эсеры, было осуществлено около 5,5 тысяч террористических актов, включая убийства министров, депутатов Государственной Думы, жандармов, полицейских и прокурорских работников» [7, с. 218].

«В России после Октябрьской революции 1917 года и в 30-е годы произошла новая волна терроризма. После окончания Великой Отечественной войны, чтобы бороться с этой угрозой, был создан специальный отдел «Т» в структуре нового министерства государственной безопасности (МГБ) в 1946 году. Этот отдел занимался расследованием террористических случаев и координировал действия других подразделений МГБ в этой области.

МГБ получало информацию о террористических акциях от различных подразделений и обязано было передавать эту информацию в отдел «Т». Затем этот отдел принимал решение о дальнейшем ходе расследования, либо взяв его на себя, либо дав указания другому подразделению, которое первым получило исходные данные» [7, с. 218].

«В конце 40-х и начале 50-х годов, значительное количество террористических акций и сигналов о них приходили из западных районов Украины и Белоруссии, а также из республик Прибалтики. Здесь действовали националистические подполья, и некоторые из этих групп поддерживали связи с разведывательными службами иностранных государств, в первую очередь с Великобританией. Поэтому контрразведывательная деятельность в

этом направлении была активно ведена отделом 2-Н Второго главного управления МГБ СССР.

После формирования Комитета государственной безопасности СССР в марте 1954 года, отдел «Т» стал 2-м отделом 4 управления. Однако позже, в феврале 1960 года, при реорганизации структуры КГБ, штат и функции этого отдела, а также других подразделений, перешли во 2 Главное управление. Важно отметить, что задача борьбы с возможными террористическими актами была поставлена перед всеми подразделениями КГБ, но не было создано единого центрального органа для учета и координации мер по противодействию терроризму.

Эти изменения в структуре свидетельствуют о том, что «количество и масштаб террористических проявлений в то время были незначительными, и интерес к этому направлению оперативной работы органов КГБ уменьшился» [7, с. 218].

«Одной из первых акций террора после создания КГБ стал расстрел присутствовавших на трибуне на демонстрации в Архангельске 1 мая 1955 г.

Следующей акцией стал обстрел В. Ильиным кортежа автомашин с космонавтами в декабре 1968 г. у Боровицких ворот Кремля» [7, с. 226].

«Важно отметить, что именно в этот период времени произошло возникновение и активизация деятельности различных террористических организаций за рубежом. К таким организациям относились ЭТА в Испании, «Красные бригады» в Италии, «Фракции Красной армии» в ФРГ, КАЯ в Японии и многие другие. Руководство СССР беспокоилось о том, что призывы и идеология этих организаций могли оказать негативное воздействие на политические взгляды внутри страны» [41].

«Для обеспечения предупреждения террористических акций 25 июля 1967 г. был создан пятый отдел, на который возлагались следующие задачи:

- оказание практической помощи местным органам КГБ по предотвращению массовых антиобщественных проявлений;

- розыск авторов анонимных антисоветских документов - листовок, «воззваний», «обращений», инструкций и т.п., - содержащих угрозы или призывы к совершению государственных преступлений, насильственных противоправных действий;
- проверка и организация работы по сигналам о вынашивании террористических намерений» [41].

«В 80-е годы, в связи с изменением социально-политической и оперативной обстановки в стране и мире количество сигналов и дел с террористической окраской стало возрастать.

Именно в этот период стали создаваться объективные предпосылки для проявления массового терроризма во многих точках Советского Союза. В январе 1988 года события в Нагорном Карабахе, провозгласившим выход из состава Азербайджана - Азербайджанской ССР, стали катализатором вспышки кровавого национализма в Баку и Сумгаите, где погибли сотни граждан армянской национальности, тысячи людей вынуждены были покинуть республику.

Затем последовали кровавые события на националистической почве в Фергане и Коканде, в Ошской области (Киргизская ССР), военные конфликты правительства Грузии с Юго-Осетинской республикой и республикой Абхазия, Молдавско-Приднестровский конфликт, образование криминального режима в Чечне и развертывание массового террора против местного «некоренного» населения и, как ответная реакция со стороны Федеральных властей - применение вооруженных сил против боевиков и мирного населения республики, в результате чего погибло более 100 тысяч человек»[41].

«События 1992 года стали поворотным моментом в противодействии терроризму в России. После распада Советского Союза и образования Российской Федерации начались важные перемены в системе борьбы с терроризмом. В июне 1992 года была организована первая межведомственная конференция по проблемам противодействия терроризму, на которой участвовали представители различных ведомств, включая ГРУ, министерство

обороны, Генеральную прокуратуру, Главное управление охраны РСФСР и МВД» [41].

«Ситуация в стране оставалась напряженной, особенно в пограничных регионах, а также в связи с последствиями войны в Афганистане, что способствовало учащению террористических актов.

Летом 1995 года был создан Антитеррористический центр ФСБ России на базе Управления борьбы с терроризмом (УБТ).

В 1998-1999 годах существовало Управление конституционной безопасности (УКБ) в составе ФСБ, и в последующих реформах Антитеррористического центра в 1999 году его функции перешли в Департамент ФСБ по борьбе с терроризмом (с августа 2000 года - Департамент по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом - ДЗКСБТ, 2-й Департамент ФСБ).

Эти изменения свидетельствуют о нарастающей важности и приоритетности борьбы с терроризмом в России и о наращивании усилий в этом направлении» [41].

Законодательная база уголовной ответственности за террористические акты была установлена окончательно с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году. Согласно статье 205 Уголовного кодекса РФ «под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в политических целях, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [31].

В 1998 году был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», который установил впервые в истории России правовые и организационные основы для противодействия терроризму. Этот закон регулировал вопросы координации и сотрудничества органов власти в борьбе с терроризмом, а также устанавливал права, обязанности и гарантии прав граждан. В рамках этого закона были определены такие ключевые понятия, как террористическая

организация, террористическая деятельность, международный терроризм и другие.

Первые значительные изменения в антитеррористическом законодательстве последовали после трагического инцидента на Дубровке. В ответ на это событие был принят Федеральный закон, который запретил использование средств массовой информации для распространения информации о технологии изготовления оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Очередная волна изменений в антитеррористическом законодательстве началась после теракта в Беслане в 2004 году. В этот период был представлен законопроект «О противодействии терроризму», который внесен был в Государственную Думу на первое чтение. Согласно ст. 3 Закона под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [35].

16 февраля 2006 года был подписан Президентский Указ, в соответствии с которым был учрежден Национальный антитеррористический комитет, возглавляемый директором ФСБ РФ. Этот шаг определил ФСБ как ответственный орган за борьбу с терроризмом в России.

В настоящее время основным законом для противодействия любым формам экстремизма и терроризма является Конституция Российской Федерации.

Конституция запрещает пропаганду или агитацию, которая призывает к социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражде, а также создание и деятельность общественных объединений, целью которых является насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований и разжигание социальных,

расовых, национальных и религиозных конфликтов (статьи 13 и 29 Конституции России).

Подытожив вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что система законодательства в России по противодействию терроризму обладает обширным набором правовых норм, предоставляющих возможность эффективно бороться с терроризмом и предотвращать его проявления. Однако, несмотря на наличие солидного правового инструментария, не всегда достигается полная эффективность в правоприменительной деятельности. Это может быть связано с различными факторами, включая недостаточную координацию между органами и пробелы в законодательстве.

1.2 Определение терроризма и экстремизма

В рамках настоящего исследования рассмотрим основные понятия экстремизма и терроризма. В научных исследованиях прослеживаются два ключевых подхода к описанию различий между терроризмом и экстремизмом.

Согласно первому подходу, терроризм – это высший уровень радикализма внутри экстремистских групп.

Так, например, исследователь Ю.И. Авдеев высказывается о том, что «экстремизм как социально-политическое явление представляет собой сочетание различных крайних форм политической борьбы, и одной из таких форм является терроризм» [1, с. 41].

Исследователь говорит о том, что терроризм можно рассматривать как один из аспектов экстремизма, который может быть наиболее опасным из-за наличия в нем насильственной природы и способности вызывать серьезные общественные последствия.

Также следует обратить внимание на мнение исследователя А.И. Долговой, которая отмечает, что «терроризм является одним из специфических видов насилия, в том числе применяемым в процессе экстремистской деятельности, направленной на подрыв конституционного

строю в двух его аспектах: против конституционных прав и свобод человека и гражданина и конституционной власти» [13, с. 80].

Этот исследователь говорит о том, что борьба с терроризмом должна заключаться в более комплексном подходе, в связи с его политическими и социальными корнями.

Исследователь В.Г. Кокорев также полагает, что «понятия «экстремизм» и «терроризм» взаимосвязаны как целое и часть, поскольку одной из форм экстремизма является терроризм» [17, с. 239].

Исследователь считает, что эти два понятия можно рассматривать как взаимосвязанные, поскольку терроризм может быть рассмотрен как одна из форм экстремизма. Осознание связи между экстремизмом и терроризмом позволяет более эффективно бороться с этими явлениями и разрабатывать стратегии противодействия.

А.В. Павлинов в своём исследовании отмечает, что «довольно часто исследователи предлагают включить террористические преступления в главу 29 Уголовного кодекса Российской Федерации «преступления против конституционного строя и безопасности государства», тем самым ставя террористические и экстремистские преступления в один ряд, не разграничивая их, указывая на то, что террористические преступления часто выступают предпосылкой для уголовного противодействия государственному экстремизму. Нередко предлагается включить террористические преступления в категорию «преступления против конституционного строя и безопасности государства в Уголовном кодексе Российской Федерации»» [29, с. 304]. Это указывает на необходимость четкой дифференциации и учета особенностей каждого из этих видов преступлений для более эффективной борьбы с ними и снижения риска недоразумений в правоприменительной практике. Важно найти баланс между упрощением правоприменения и защитой прав и свобод граждан.

Согласно второму подходу, понятия экстремизма и терроризма имеют чёткое разграничение.

Так, например, А.В. Кузнецов в своей работе, ссылаясь на труды других исследователей, делает вывод о том, что «экстремизм как социальное явление непосредственно примыкает и тесно связан с наиболее опасной формой насильственного радикализма — терроризмом.

Однако в экстремизме, в отличие от терроризма, нет цели достижения решения третьей стороной и, соответственно, обязательных требований к нему.

Основным критерием разграничения экстремистских и террористических преступлений является особая цель террористических преступлений в виде дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций или влияния на принятие ими решений» [22, с. 379].

В соответствии с мнением С.А. Цыганкова, «терроризм - многообъектное преступление, и эксперты-террологи выделяют около 200 видов современной террористической деятельности.

Основными из них являются: политический терроризм, националистический терроризм, религиозный терроризм, криминальный терроризм; при этом экстремизм – это возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» [42, с. 160].

Мнение С.А. Цыганкова подчеркивает многообразие форм и мотиваций, лежащих в основе террористической деятельности. Эффективное противодействие терроризму требует понимания этого разнообразия и анализа конкретных видов терроризма, каждый из которых может иметь свои особенности и источники мотивации.

Политический терроризм может быть мотивирован стремлением к изменению политической системы или достижению определенных политических целей. Националистический терроризм, в свою очередь, связан

с национальными и этническими конфликтами. Религиозный терроризм базируется на религиозных убеждениях и может иметь своей целью распространение определенных религиозных идей или борьбу за вероисповедание. Криминальный терроризм связан с преступными организациями и их использованием террористических методов для достижения финансовых или властных целей. При этом экстремизм, как отмечает исследователь, связан с вызыванием социальной, расовой, национальной или религиозной розни, а также пропагандой исключительности, превосходства или неполноценности человека на основе его принадлежности к какой-либо группе. Экстремистские убеждения могут служить источником радикализации и, в конечном итоге, террористических действий.

По мнению Е.С. Щеплякова, «при совершении террористического акта насилие является лишь средством, а цель – запугать, психологически подавить, парализовать волю и подчинить ее своим планам путем насилия над другими, вплоть до уничтожения» [44, с. 12].

Е.С. Щепляков отмечает, что «основной характеристикой, отличающей терроризм от других незаконных действий, является применение запугивания с целью воздействия на население и его поведение. Экстремистские проявления, напротив, охватывают другие аспекты и не включают такую степень угрозы и давления на общество и государственные структуры» [44, с. 12].

Исследователь чётко разграничивает понятия терроризма и экстремизма и отмечает важнейшую черту терроризма, которая связана именно с оказанием психологического давления на население, создание паники и чувства страха у население, что не свойственно экстремизму.

Важным для сохранения безопасности является то, что терроризм и экстремизм имеют свои различия и критерии, по которым они идентифицируются.

Всё вышесказанное подчеркивает сложность борьбы с такими угрозами,

а также необходимость эффективного законодательного и правоприменительного реагирования.

1.3 Соотношение понятий и виды терроризма и экстремизма

Далее рассмотрим более подробно соотношение понятий терроризма и экстремизма, а также их виды.

Классический терроризм осуществляется через физическое насилие и угрозы с целью достижения политических или идеологических целей. Целью таких террористов может быть свержение правительства, установление новой политической системы или продвижение своей идеологии. Для достижения этих целей они используют такие методы как создание страха и паники в обществе.

Также известен групповой терроризм, который связан с национальными освободительными движениями и стремлением к автономии или независимости определенной этнической или национальной группы. Национальные террористы могут быть мотивированы политическими, этническими или националистическими убеждениями и стремятся изменить политическую систему или достигнуть автономии для своей группы.

Экологический терроризм – еще одна форма терроризма, где группы и активисты используют насилие и угрозы с целью защиты окружающей среды и природы. Экологические террористы могут использовать различные методы насилия, как взрывы, поджоги и вандализм. Несмотря на то, что их целью является защита окружающей среды, такие акты считаются преступлениями и угрозой безопасности.

Следующий вид терроризма – религиозный терроризм, где группы или организации используют насилие и террористические действия для продвижения конкретной религиозной идеологии или вероучения. Цели этих групп могут включать установление законов в соответствии с их

религиозными убеждениями, свержение секулярных правительств или борьбу против других религиозных групп или вероучений.

Кибертеррористы также могут использовать социальную инженерию, чтобы манипулировать людьми и получить доступ к конфиденциальной информации.

Определенный всплеск экстремизма в России был связан с распространением инфекционного заболевания. «Распространение COVID-19 началось в России в 2020 г. Уже в конце марта 2020 г. на фоне растущей заболеваемости коронавирусом российские власти были вынуждены пойти на беспрецедентные меры: в стране был введен режим нерабочих дней, объявлена изоляция, закрыто множество предприятий и учреждений. Карантин продлился до 11 мая 2020 г. и нанес удар по доходам граждан.

По данным Правительства РФ, в апреле 2020 г. полностью прекратили работу предприятия, на которые в 2019 г. приходилось порядка 10 % ВПП.

С 2020 по 2021 г. периодически вводились нерабочие дни, ограничения, перчаточно-масочный режим, самоизоляция и обязательная вакцинация для разных групп населения.

Именно в данный период зафиксирован рост экстремистских и террористических проявлений.

По информации МВД России, в 2019 г. было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности, что на 53,8 % ниже уровня 2018 г., а в 2020 г. число преступлений экстремистской направленности увеличилось на 42,4 % (833), террористического характера – на 29,7 % (2342)» [15, с. 72].

«В мае – июле 2020 г. в России Интернетом пользовались 95 млн человек, или 78 % населения старше 12 лет.

В период самоизоляции увеличилось время использования Интернета. Так, в апреле 2020 г. пользователи старше 12 лет каждый день проводили в Интернете на 12 % больше времени, чем в марте.

Время использования Интернета выросло во всех возрастных группах, но больше всего – в возрастной группе 12–24 года (+16 %).

Социальные сети в апреле 2020 г. ежедневно посещал 51 % населения страны» [33].

Таким образом можно сделать вывод о том, что экстремистские и террористические проявления могут усиливаться в периоды кризисов и социальных нестабильностей, таких как пандемия COVID-19. Важно обеспечивать не только общественное здоровье, но и стабильность и безопасность, чтобы предотвратить рост экстремизма и терроризма.

«Экстремизм – это явление, характеризующееся пропагандой и поддержкой крайних и радикальных идей, которые могут привести к насилию, терроризму или нарушению законов.

В зависимости от мотивации и идеологии, существуют разные виды экстремизма» [30, с. 38].

Среди видов экстремизма выделяют следующие:

- политический экстремизм: связан с радикальными политическими убеждениями и стремлениями к изменению политической системы;
- религиозный экстремизм: основан на радикальных религиозных убеждениях и стремлениях к установлению своей интерпретации религии как единственно верной;
- расовый и этнический экстремизм: данный вид связан с ненавистью и дискриминацией по расовым, этническим или национальным признакам;
- экологический экстремизм: экологический экстремизм основан на радикальных экологических убеждениях и стремлении защищать окружающую среду;
- социальный экстремизм: может проявляться в форме радикализации общественных движений и групп, которые выступают за радикальные социальные изменения;

- интернет-экстремизм: связан с использованием интернета и социальных сетей для пропаганды и распространения экстремистских идей;
- экономический экстремизм: связан с экономической неравноправностью и стремлением к радикальным изменениям в экономической системе.

Так, приведём пример интернет-экстремизма. «Житель Петрозаводска в популярной социальной сети размещал комментарии с призывами к экстремистским действиям. В марте 2022 года Управлением федеральной службы безопасности России по Республике Карелия возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Российской Федерации, причастного к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием сети «Интернет»). Установлено, что житель Петрозаводска, используя учетную запись в социальной сети «ВКонтакте», в публичных сообществах соцсети размещал комментарии, в которых содержались призывы к осуществлению экстремистских действий. 12 января 2022 года решением Петрозаводского городского суда мужчина признан виновным в совершении инкриминируемого преступления и приговорен к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно и запретом заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов, на 2 года. Приговор обжалован не был и вступил в законную силу.

Можно привести и другие примеры совершения преступных деяний экстремистской направленности. Так, в процессе проверки сети Интернет на предмет наличия в действиях пользователей экстремизм, сотрудники Центра противодействия экстремизму ГУ МВД по Кемеровской области обнаружили видеоматериалы, содержащие изображения нацистской символики. Данные были размещены на странице Галанина А.А. в социальной сети «ВКонтакте». В решении суда было указано, что в процессе размещения данных материалов в сеть Интернет А.А. Галанин понимал, что тем самым он публично

демонстрирует нацистскую символику. При этом, изображения не осуждают нацизм, не являются материалами научного исследования или художественным творчеством. Таким образом, гражданина признали виновным по ст. 20.3 КоАП и назначили штраф в размере 1000 рублей.

Примером привлечения к уголовной ответственности за деятельность экстремистской направленности можно считать дело К. Жаринова, когда он сделал репост обращения «Правового сектора» к «русским и другим порабощённым народам» на свою страницу социальной сети «ВКонтакте». Организация призывала пользователей к акциям неповиновения. Суд приговорил гражданина к 2 годам лишения свободы условно по ст. 280 УК РФ» [28, с. 10].

Также различают два направления экстремизма: «левый» и «правый».

«Левый» экстремизм вдохновлен идеями революционизма и анархизма, и выступает как сторонник защиты трудящихся масс и борьбы за социальную справедливость.

Он критикует социальное неравенство, подавление личности, эксплуатацию и бюрократизацию в обществе.

В некоторых случаях, ««левые» экстремисты готовы использовать насильственные методы, включая вооруженные восстания и мятежи, чтобы достичь своих целей.

Они преследуют идею мировой революции и действуют как организации, например, «Фракция Красной армии» в Германии и «Красные бригады» в Италии.

Некоторые из них прибегают к партизанской войне и террористическим актам» [32].

К антифашистам и анархистам часто приходят близко по идеологии и методам с «левым» экстремизмом.

В России, антифашисты представлены как автономными группами, объединяющими разные политические взгляды, но разделяющие антифашистские идеи.

С другой стороны, ««правые» экстремисты, такие как фашисты, неофашисты, ультраправые и националисты, критикуют современное общество за «отсутствие порядка», «господство плутократии» и другие аспекты, которые они видят как упадок.

Ультраправые экстремисты часто выступают против прогрессивных общественных организаций и политических деятелей.

Некоторые из них могут действовать с поддержкой государства или под прикрытием организаций, таких как «Лига защиты евреев» в США или «Правый сектор» в Украине» [32].

Как отмечают В.Ю. Тарасов, К.В. Щевелева, «обширное распространение идей экстремизма и террористических преступлений в современном обществе вызывает все большую обеспокоенность, а особенности современной информационной среды делают доступной практически любую информацию и способствуют ее быстрому распространению.

В особенности нельзя не отметить губительность для молодежи явлений экстремизма в сети Интернет. Интернет и связанные с ним информационные технологии представляются достаточно простыми в освоении и весьма популярны среди молодежи как наиболее быстрый и эффективный канал получения информации, так и средство самовыражения. Представители молодежных групп являются наиболее восприимчивыми, подверженными влиянию террористических и экстремистских организаций в силу особенностей их социально-психологической организации и недостатка жизненного опыта.

Вызывают особую настороженность и явления киберсоциализации, которые оказывают неоднозначное действие на современную молодежь, в том числе обуславливают становление личности экстремиста» [30, с. 103].

«Основной проблемой в сложившейся ситуации является противоправная деятельность лиц по формированию экстремистских взглядов, террористического сознания у молодежи, вовлечение их в ряды

террористов и экстремистов, лиц, отрицающих важность и значимость подвига собственного народа в победе над фашизмом и так как за последние несколько лет компьютерная преступность существенно трансформировалась, сфера ее воздействия распространяется не только на традиционные объекты уголовно-правовой охраны, но и в том числе на историческую память народов РФ о наиболее значимых событиях в истории страны» [30, с. 103].

Молодежный экстремизм отличается от экстремизма среди взрослых по ряду особенностей. Он обычно менее организован, более спонтанный и не имеет четкой идеологической базы.

«Молодые экстремисты могут проявлять более жестокое поведение, так как из-за своего возраста им не так страшны последствия, такие как смерть, тюрьма или физические повреждения. Они часто демонстрируют пренебрежение к общественным нормам и правилам поведения. Для молодежного экстремизма характерен первоначальный этап, на котором молодые люди вступают в неформальные молодежные субкультуры, такие как футбольные фанаты или сатанисты» [23, с.372]. Кроме того, молодежный экстремизм часто связан с совершением преступлений и правонарушений в сети Интернет.

Итак, в первой главе раскрыты основные понятия экстремизма и терроризма.

Отмечено, что терроризм, как мировая проблема, становится все более опасным и сложным вызовом. Его масштабы, непредсказуемость и глобальные последствия делают его одним из наиболее серьезных общественно-политических и моральных вызовов на современном этапе.

В научных исследованиях прослеживаются два ключевых подхода к описанию различий между терроризмом и экстремизмом.

Согласно первому подходу, терроризм – это высший уровень радикализма внутри экстремистских групп.

Согласно второму подходу, понятия экстремизма и терроризма имеют четкое разграничение.

Можно выделить значительные различия между терроризмом и экстремизмом.

Терроризм чаще всего включает в себя активные насильственные действия с использованием оружия и средств массовой информации, направленные на создание страха и паники в обществе. Экстремизм, в свою очередь, может содержать радикальные идеологии и не всегда ведет к непосредственному насилию. Особую обеспокоенность вызывает экстремизм среди молодёжи, которые зачастую проявляется через использование сети Интернет.

Система законодательства в России по противодействию терроризму обладает обширным набором правовых норм, предоставляющих возможность эффективно бороться с терроризмом и предотвращать его проявления. Однако, несмотря на наличие солидного правового инструментария, не всегда достигается полная эффективность в правоприменительной деятельности. Это может быть связано с различными факторами, включая недостаточную координацию между органами и пробелы в законодательстве.

Глава 2 Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму

2.1 Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму в России

Далее раскроем правовые нормы, регулирующие противодействия экстремизму и терроризму.

Можно выделить такие нормативно-правовые акты, как Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и многие другие.

Так, например, Конституция Российской Федерации защищает основные права и свободы граждан. Экстремистская деятельность, как правило, направлена на нарушение основных норм, предусмотренных Конституцией РФ, и представляет угрозу для общественного порядка и безопасности граждан.

В соответствии со ст. 13 Конституции Российской Федерации, запрещено создавать и действовать общественным объединениям, которые нацелены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности государства, подрыв безопасности страны, а также на создание вооруженных группировок и разжигание конфликтов по социальным, расовым, национальным или религиозным признакам [19].

Положения второй части статьи 29 Конституции запрещают пропаганду или агитацию, которые способствуют социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражде, а также пропаганду идеи социального, расового, национального или религиозного превосходства.

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает наказания за совершение преступлений, совершенных по мотивам политической,

идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также за преступления против определенных социальных групп. Закон предусматривает ответственность за различные формы экстремистской деятельности, включая публичные призывы к экстремизму, разжигание ненависти, организацию экстремистских сообществ и группировок, а также за геноцид.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за преступную деятельность, имеющую террористический характер. Также законодательство устанавливает наказания за содействие террористической деятельности, публичные призывы к терроризму или оправдание его, захват заложников, ложные сообщения о террористических актах, организацию незаконных вооруженных группировок, нападение на государственных и общественных деятелей, а также атаки на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой.

Конкретные преступления, имеющие характер терроризма, определены в Уголовном кодексе Российской Федерации следующим образом:

- статья 205 - Террористический акт: включает в себя действия, такие как взрывы, поджоги и другие опасные действия, целью которых является создание опасности для жизни людей, имущества и общественной безопасности с целью устрашения населения или оказания воздействия на решения властей;
- статья 205.1 - Содействие террористической деятельности: включает в себя действия, направленные на оказание помощи или содействие террористическим организациям;
- статья 205.2 - Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: включает в себя публичные призывы к совершению террористических актов или оправдание терроризма в общественных высказываниях или публикациях;

- статья 206 - Захват заложника: включает в себя незаконное удержание людей в качестве заложников с целью давления на власти или другие лица;
- статья 207 - Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: включает в себя предоставление заведомо ложной информации о наличии угрозы террористических актов;
- статья 208 - Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: включает в себя создание или участие в незаконных вооруженных группировках;
- статья 277 - Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: включает в себя покушение на убийство государственных или общественных деятелей;
- статья 279 - Вооруженный мятеж : включает в себя действия по свержению или насильственному изменению конституционного строя;
- статья 360 - Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой: включает в себя нападение на лиц или учреждения, которые находятся под международной защитой.

За совершение указанных преступлений предусмотрены различные наказания, включая лишение свободы на разные сроки и даже пожизненное лишение свободы.

Эти меры направлены на борьбу с террористической деятельностью и обеспечение безопасности государства и граждан.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в гл. 5, 17, 19, ст. 13.15, 15.27, 15.27.1, 20.28, 20.29 также содержится множество норм, направленных на борьбу с отдельными проявлениями террористической и экстремистской деятельности.

Существенная часть норм Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» также направлена на

закрепление ответственности различных субъектов за осуществление экстремистской деятельности. К ним относятся:

- статья 9 «Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности»;
- статья 11 «Ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности»;
- статья 13 «Ответственность за распространение экстремистских материалов»;
- статья 14 «Ответственность должностных лиц, государственных и муниципальных служащих за осуществление ими экстремистской деятельности»;
- статья 15 «Ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности»[34].

Помимо прямых норм, регулирующих ответственность за экстремистскую деятельность, существуют и косвенные положения в Федеральном законе, которые имеют отношение к этой проблеме. Эти косвенные нормы включают статьи 6-8, 10, 12 и 16 указанного Федерального закона и обеспечивают дополнительные инструменты для борьбы с экстремизмом.

Правовая основа противодействия экстремистской деятельности также укреплена в других федеральных законах, подзаконных актах и международных соглашениях.

Эти нормы и документы усиливают систему законодательства и политики борьбы с экстремизмом, способствуя обеспечению безопасности и стабильности в обществе.

В данном случае можно говорить о наличии следующих актов международно-правового характера:

- Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) (ETS N 90);
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001);
- Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.);
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 21.12.1965 Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН);
- Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

К числу федеральных законов, направленных на противодействие терроризму и экстремизму, относятся следующие нормативно-правовые акты:

- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму»;
- Федеральный закон от 19.05.1995 N 80-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»;
- Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности»;
- Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

Весьма велик в данном отношении также и круг нормативно-правовых актов подзаконного характера, которые регламентируют отдельные частные вопросы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации. Подзаконные акты издаются на основе соответствующего закона

и призваны способствовать претворению его положений в жизнь. Можно говорить в данном случае о наличии следующих документов:

- «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»;
- Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. N 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»;
- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009);
- Указ Президента РФ от 26.07.2011 N 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»);
- Приказ Минюста РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 ноября 2010 г. N 362/810/584 «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма»;
- Приказ Минюста РФ от 22.07.2009 N 224 «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма»;
- Приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. N 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности»;

- Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 N 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»
- Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 N 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»
- Распоряжение Генпрокуратуры РФ N 270/27р, МВД РФ N 1/9789, ФСБ РФ N 38 от 16 декабря 2008 г. «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма»;
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»;
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Отдельные нормы, связанные с противодействием экстремизму в конкретной сфере деятельности или в рамках отдельных вопросов компетенции конкретных органов, содержатся и в ином законодательстве, например:

- Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»;
- Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об общественных объединениях»;
- Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

- Указ Президента РФ от 11.08.2003 N 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О безопасности».

Можно прийти к выводу, что все существующее в данном отношении законодательство, регулирующее вопросы противодействия терроризму и экстремизму, ориентировано на регулирование и борьбу с этими факторами.

Террористические акты представляют серьезную угрозу, и основная их опасность заключается в том, что это невозможно предсказать заранее.

В настоящее время, экстремистские и террористические угрозы представляют собой серьезное неблагоприятное явление для национальной безопасности Российской Федерации.

Рассмотренные выше правовые нормы и меры имеют целью обеспечить безопасность государства и граждан, а также пресечь деятельность, которая может представлять угрозу общественному порядку и основным правам и свободам граждан.

2.2 Государственные органы, обеспечивающие противодействие экстремизму и терроризму

Рассмотрим более подробно государственные органы, обеспечивающие национальную безопасность.

Существующая стратегия государства направлена на активное уничтожение и борьбу с терроризмом и экстремизмом. В рамках существующего законодательства определены субъекты, участвующие в этом процессе.

В данной системе участвуют государственные органы, негосударственные организации и даже отдельные граждане, которые содействуют государственным органам в выполнении задач в этой сфере.

Президент Российской Федерации играет особую роль в этом процессе, устанавливая ключевые направления государственной политики и координируя действия федеральных органов исполнительной власти. Президент РФ определяет основные направления государственной политики, направленной на противодействие терроризму и экстремизму; он также устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет в области борьбы с терроризмом; принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Законодательная база для борьбы с терроризмом формируется Федеральным Собранием, а Правительство России назначает полномочия федеральных органов исполнительной власти и организует меры по предупреждению терроризма и смягчению его последствий.

За Правительством РФ закреплена функция закрепления и определения компетенций федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму; участвует в разработке и осуществлении мер по предупреждению терроризма и минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма; организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами; устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов, категории объектов, порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за

исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса); определяет порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического или экстремистского акта, а также информирования субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения незаконного акта.

Федеральные органы исполнительной власти, в свою очередь, выполняют конкретные действия по противодействию терроризму в рамках своих полномочий.

«Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий организуют и реализовывают на местности субъекта Российской Федерации деятельность по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации результатов его проявлений» [42]. Координацию операций федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, организацию их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, коллективными объединениями и организациями в области противодействия терроризму исполняет Национальный антитеррористический комитет.

Координация совместных усилий между органами исполнительной власти на разных уровнях, начиная от федеральных и заканчивая региональными и муниципальными, играет ключевую роль в противодействии терроризму.

Эту координацию обеспечивают Антитеррористические Комиссии субъектов Российской Федерации (АТК), которые занимаются не только предупреждением террористических актов, но и реагированием на них, минимизацией последствий.

Чтобы эффективно планировать использование ресурсов и сил федеральных органов исполнительной власти, был создан Федеральный Оперативный Штаб (ФОШ) в составе Национального антитеррористического комитета. На уровне регионов функционируют оперативные штабы, которые управляют контртеррористическими операциями в соответствующих субъектах Российской Федерации.

Создание Национального антитеррористического комитета (далее - НАК) и Федерального оперативного штаба (далее - ФОШ), входящего в его состав, по решению Президента РФ было важным шагом в формировании общегосударственной системы противодействия терроризму и экстремизму. В состав НАК входят руководители и представители Администрации Президента и Аппарата Правительства, Совета Безопасности, Государственной Думы и Совета Федерации, министры обороны, иностранных и внутренних дел, юстиции, здравоохранения, цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, транспорта, промышленности и торговли, энергетики, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации - первый заместитель Министра обороны Российской Федерации, а также руководители спецслужб и правоохранительных органов - Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Федеральной службы охраны, Федеральной службы войск национальной гвардии, Росфинмониторинга, МЧС России, Следственного комитета Российской Федерации. Руководство Национальным антитеррористическим комитетом осуществляет Председатель Комитета - Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Основными задачами Комитета являются мониторинг состояния общегосударственной системы противодействия терроризму, подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики и совершенствованию нормативного правового регулирования в этой области, организация и координация деятельности по противодействию терроризму, а также информационное сопровождение.

Основные функции указанного органа определены Положением о Национальном антитеррористическом комитете, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 664. С 2014 года решения НАК и ФОШ являются обязательными для исполнения госорганами, организациями и гражданами, а их неисполнение влечет административную ответственность.

Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб. В состав ФОШ входят руководители Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, Министерство обороны, Министерство чрезвычайных ситуаций, Министерство иностранных дел, Службы внешней разведки, Федеральной службы охраны России, Федеральной службы войск национальной гвардии, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации.

Заседания НАК и ФОШ проводятся не реже одного раза в два месяца, информация о них размещается в СМИ и на Интернет-портале НАК.

Следует отметить, что для реализации функций НАК и ФОШ, а также информационно-аналитического, организационного и материальнотехнического обеспечения их деятельности создан аппарат НАК, которым руководит заместитель директора ФСБ России - руководитель аппарата НАК.

Антитеррористические комиссии (далее - АТК, комиссии) образованы в субъектах Российской Федерации для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов

местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

В состав комиссии входят руководители территориальных органов федеральной службы безопасности (заместитель председателя комиссии), МВД, МЧС и ФСО России, а также представитель законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Для борьбы с угрозами террористических актов против российских граждан и учреждений за рубежом, включая важные государственные объекты и дипломатические представительства, создаются кризисные штабы.

В случае возникновения новых угроз, также могут создаваться специальные организационные структуры с целью противодействия терроризму.

«Проблемы, связанные с эффективностью надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и соблюдением законов, касающихся противодействия экстремизму и терроризму, остаются крайне актуальными. В современных российских условиях этим вопросам уделяется особое внимание и Генеральная прокуратура России подвергает их постоянному контролю»[4, с.66].

«Выступая на заседании Совета Федерации РФ 23 апреля 2021 г. Генеральный прокурор, в частности, отметил, что «...в условиях напряженной обстановки в стране на первый план, в работе органов прокуратуры, выходит надзор за состоянием антитеррористической защищенности важных государственных и социальных объектов, противодействие распространению в СМИ негативной информации, нагнетающей эскалацию в обществе, содержащей призывы к насилию».

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 25 апреля 2022 г. Игорем Красновым отмечено, что «...работа по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям в первую очередь, велась в Интернете как основном источнике распространения

соответствующей идеологии и дестабилизирующих общественный порядок ложных сведений»[21, с.245].

Все действия направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом включая участие прокуратуры в согласовании действий правоохранительных органов, организация прокурорского контроля за соблюдением законов, а также анализ текущей ситуации в России, позволяет предотвратить национальную угрозу.

Главной задачей прокуратуры является предотвращение таких явлений как терроризм и экстремизм такими методами как выявление и пресечение нарушений, а также устранение причин и явлений которые имеют террористических уклон.

Особое внимание уделяется предотвращению вовлечения несовершеннолетних в террористическую и экстремистскую деятельность. Важным является обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры, мест массового скопления людей.

Прокуратура следит за законностью принимаемых нормативно-правовых актов на федеральном и региональном уровнях, а также за финансированием организаций участвующих в этом процессе.

Помимо этого, она выполняет функции в рамках уголовного судопроизводства и контролирует деятельность органов, занимающиеся оперативно-разыскной деятельностью, дознанием, предварительного следствия.

Основной упор в деятельности прокуратуры делается на соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Эта работа включает в себя соблюдение правил проведения оперативных мероприятий и расследования преступлений совершенных в рамках дел связанных с экстремизмом и терроризмом.

Что же касается работы правоохранительных органов, то следует отметить, что в настоящее время перед ними стоит задача «создания сбалансированной системы противодействия терроризму и экстремизму, все

составляющие которой должны работать четко и согласованно, как единое целое» [9, с. 54].

В современных условиях развития терроризма остается важным усовершенствование правовых норм, которые непосредственно касаются оперативно-розыскной деятельности.

«Противодействие терроризму и экстремизму оперативными подразделениями органов внутренних дел требует совершенствования правовых, тактических, организационных и информационных основ, расширения сферы деятельности оперативных сотрудников, повышения эффективности средств и методов оперативно-розыскной деятельности» [20].

Основным звеном в работе по предупреждению, выявлению и расследованию таких преступлений является работа, которую выполняют оперативные подразделения ФСБ России.

Таким образом, можно сказать, что государственная система по противодействию терроризму и экстремизму активно работает над предотвращением угроз национальной безопасности, создавая сильную систему для борьбы с этим явлением.

Итак, во второй главе раскрыто правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму.

Все законодательство, регулирующее вопросы противодействия терроризму и экстремизму в России, ориентировано на регулирование и борьбу с этими факторами.

Можно выделить такие нормативно-правовые акты, как Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и многие другие.

Существующая стратегия государства направлена на активное уничтожение и борьбу с терроризмом и экстремизмом. В рамках существующего законодательства определены субъекты, участвующие в этом процессе.

В данной системе участвуют государственные органы, негосударственные организации и даже отдельные граждане, которые содействуют государственным органам в выполнении задач в этой сфере.

Для обеспечения противодействия терроризму и экстремизму государство создает и организует работу различных органов.

Президент РФ определяет основные направления государственной политики, направленной на противодействие терроризму и экстремизму; он также устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет в области борьбы с терроризмом.

Законодательная база для борьбы с терроризмом формируется Федеральным Собранием, а Правительство России назначает полномочия федеральных органов исполнительной власти и организует меры по предупреждению терроризма и смягчению его последствий.

Федеральные органы исполнительной власти, в свою очередь, выполняют конкретные действия по противодействию терроризму в рамках своих полномочий.

Государственная система по противодействию терроризму и экстремизму активно работает над предотвращением угроз национальной безопасности, создавая сильную систему для борьбы с этим явлением.

Глава 3 Проблемы и аспекты совершенствования правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму

3.1 Проблемы правового регулирования в современной России

Правовое регулирование представляет собой создание юридических норм, которые регулируют соответствующие отношения в обществе. Их несовершенство является результатом противоречивости, многочисленности нормативно-правовых актов, отсутствия механизма их реализации. Одним из важных моментов, который можно выделить является тот факт, что работа законодательной нормы напрямую зависит от правосознания.

«В действительности существует огромная пропасть между декларированными в законодательных актах принципами и теми нормами, которые реализуются в повседневной российской действительности» [18 с. 197].

Выделим ключевые проблемы правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму.

Одной из проблем выступает то, что в российском законодательстве нет единого определения экстремизма и четко обозначенных преступлений, подпадающих под это понятие. Так, Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ не предоставляет четкого определения экстремизма и не устанавливает его правовой природы. При этом закон перечисляет действия, которые запрещены российским законодательством. В рамках законодательных норм существует перечень материалов, которые относятся к экстремистским. Этот материал может включать в себя тексты, видео, аудио и другие формы.

На наш взгляд, такой метод определения экстремизма недостаточно точен, он оставляет достаточно серьёзные нормативные пробелы в данной области.

Во-первых, отсутствие четкого и общего определения экстремизма может привести к юридической неопределенности и произволу. Во-вторых, перечисление конкретных действий, нарушающих законы России, может быть подвержено изменениям и расширению в ответ на изменяющуюся политическую обстановку.

Важно найти баланс между борьбой с реальными экстремистскими угрозами и защитой гражданских свобод. Это может быть достигнуто путем разработки четких и общих юридических определений экстремизма, установления строгих критериев и прозрачных процедур для классификации материалов и действий как экстремистских, а также обеспечения надлежащего контроля и баланса между обеспечением национальной безопасности и соблюдением прав человека.

Реформы в российском законодательстве, связанные с определением экстремизма, могут помочь устранить нормативные пробелы и обеспечить более точную и справедливую борьбу с экстремистской деятельностью, предотвращая при этом нарушение гражданских свобод.

Для борьбы с экстремизмом и терроризмом необходимо внедрять существенные нововведения. Эти изменения должны включать в себя конкретные нормы, которые учитывают различные виды правонарушений и преступлений, особенно на просторах Интернета.

«Собранные органами Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия доказательства суд счел достаточными для вынесения обвинительного приговора 19-летней жительнице города Минусинска. Она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности) и ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (приготовление к участию в террористической организации).

Следствием и судом установлено, что в период с февраля по март 2020 года подсудимая от имени своей персональной страницы в одной из социальных сетей разместила к материалам других пользователей несколько

комментариев, в которых призывала к осуществлению террористической деятельности, оправдывала и пропагандировала терроризм.

Помимо этого, обвиняемая совершила действия, направленные на приготовление к участию в деятельности террористической организации, для чего получила на свое имя загранпаспорт, приобрела необходимые предметы одежды и разработала маршрут следования к месту нахождения террористической организации, однако ее действия были пресечены, в связи с чем преступление не было доведено до конца.

Приговором суда ей назначено наказание в виде 3 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима»[27].

Для противодействия распространению экстремистских и террористических идей необходимо принимать строгие меры в сфере массовой информации.

В частности, можно ужесточить законодательство, чтобы ограничить освещение деятельности экстремистов и террористов в СМИ, а также ввести разумные и психоэмоционально обоснованные ограничения на освещение уже совершившихся терактов.

Важно создавать качественный телевизионный и кино-контент, проводить круглые столы и конференции, которые помогут общественности понять истинную сущность экстремизма и терроризма, их разрушительную природу и преступные методы достижения целей. СМИ должны активно принимать участие в формировании негативного восприятия террористической деятельности, независимо от попыток скрыть ее и замаскировать.

Следует не забывать о создании положительного образа власти через СМИ, чтобы продемонстрировать успешные примеры их действий.

Существуют международные факторы, которые требуют от государств принятия независимых решений по предотвращению роста экстремистских настроений и террористических угроз на своей территории. Глобальные геополитические и экономические конфликты между различными странами

приводят к использованию идеологических средств для дестабилизации внутривнутриполитической и международной обстановки. Внедрение ультралиберальных или крайне правых националистических идеологий в общество становится основным инструментом подрыва стабильности. Формирование образа врага, такого как определенные государства (Россия, Ирак и другие), подрывает доверие к собственным правительственным структурам со стороны граждан.

Тенденция показывает, что дипломатия, которая традиционно служит инструментом внешней политики государства и регулирования межгосударственных отношений, становится средством агрессивной внешнеполитической борьбы.

Одной из основных черт этой трансформации является использование дипломатии для политических обвинений в адрес национальных лидеров других государств. Официальные лица некоторых стран на высшем уровне обвиняют лидеров других государств в терроризме и даже наделяют террористическими целями сами государства. Это создает предпосылки для дипломатического терроризма, который может привести к дестабилизации ситуации как внутри государств, так и в регионах в целом.

Научное сообщество предлагает рассматривать дипломатический терроризм как самостоятельный вид террористической деятельности и исследовать его характерные особенности. В то же время, использование дипломатии как средства терроризации государств требует дальнейших исследований и внимания со стороны специалистов.

Борьба с экстремизмом и терроризмом требует комплексного подхода, который включает в себя не только силовые меры и правовое регулирование, но также экономические меры. Центральным элементом данного подхода является процесс деофшоризации экономики страны. Важно заметить, что офшорные зоны предоставляют возможности для уклонения от национальных законодательных и налоговых требований, что, в свою очередь, способствует возникновению незаконных финансовых потоков.

Важно отметить, что противодействие терроризму и экстремизму требует комплексного подхода, охватывающего все сферы и каналы влияния. Организационная структура и система ведомств, занимающихся этим вопросом, должны быть четко организованы и сосредоточены на разных направлениях, чтобы предотвращать соответствующие преступления.

Кроме того, эффективное противодействие терроризму и экстремизму требует не только применения силовых методов, но и всесторонней работы в различных направлениях, в том числе пересмотр нормативно-правовых актов и организационно-управленческих решений на разных уровнях.

Ключевыми аспектами являются координация и направление деятельности различных учреждений в борьбе с терроризмом и экстремизмом, особенно в экстремальных ситуациях и при проведении контртеррористических операций. При этом важно соблюдать баланс между обеспечением национальной безопасности и защитой гражданских свобод и прав.

Можно прийти к выводу, что для предотвращения распространения экстремистских идей среди молодежи, которая часто является основной целевой аудиторией, необходима система профилактических мероприятий. Соответствующая деятельность должна носить комплексный и системный характер, предполагать осуществление обширной совокупности экономических, политических, культурных, организационных, юридических мер и действий, направленных на то, чтобы изначально пресекать распространенность экстремистских настроений в обществе. Эти меры должны включать в себя сотрудничество с образовательными организациями и специализированными службами, работающими с молодежью. Профилактические меры также должны способствовать развитию патриотических настроений, толерантности, гражданской идентичности, антикоррупционного поведения и неприятия экстремистских идей.

3.2 Зарубежный опыт правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму

Раскроем зарубежный опыт правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму.

Как отмечает Э.Г. Гуриева, «основы антитеррористической политики ЕС были заложены еще в 1976 году, когда была создана группа Треви (Terrorisme, Radicalisme, Extrémisme et Violence internationale) - межправительственная сеть представителей министерств юстиции и внутренних дел. Группа Треви, являлась институциональным предшественником третьей опоры ЕС, к которой относится Европол» [10, с. 309]. Это свидетельствует о долгосрочном стремлении Евросоюза к созданию эффективных механизмов борьбы с террористической угрозой и радикализацией.

Создание группы Треви предшествовало ряду межправительственных совещаний по вопросам борьбы с терроризмом.

На заседании Совета министров в Риме было предложено создать специальную рабочую группу по борьбе с терроризмом в рамках Европейского сообщества (ЕС).

Это предложение послужило основой для создания группы Треви, которая стала важной инициативой ЕС по координации усилий государств-членов в области борьбы с терроризмом и обмену информацией о террористических угрозах. Группа Треви затем эволюционировала и стала одним из предшественников современной политики безопасности и обороны ЕС.

«Это предложение было официально оформлено в Люксембурге 29 июня 1976 года на совещании министров внутренних дел ЕС. В 1976 году были созданы пять рабочих групп, подотчетных группе старших должностных лиц Треви» [6].

С течением времени антитеррористическая политика ЕС продолжала развиваться и укрепляться. Сознание необходимости совместных действий и

обмена информацией между государствами-членами стало ключевым элементом в борьбе с терроризмом и экстремизмом в рамках Европейского Союза. Важной ролью в этой системе играет Европол, который является европейским агентством по борьбе с трансграничной преступностью, включая терроризм. Однако следует отметить, что невероятные вызовы, стоящие перед антитеррористической политикой ЕС в современном мире, требуют постоянной адаптации и укрепления сотрудничества. Вмешательство киберпространства, глобальная миграция и распространение идеологий экстремизма через интернет представляют новые уровни угрозы.

«В настоящее время политика Европейского Союза (ЕС) в области борьбы с терроризмом основывается на разделе V Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), который регулирует вопросы свободы, безопасности и правосудия. Статья 83 ДФЕС классифицирует терроризм как серьезное трансграничное преступление, в отношении которого ЕС имеет право устанавливать минимальные стандарты и правила. Однако следует отметить, что компетенция ЕС в этой области ограничена статьей 4(2) Договора о Европейском Союзе (ДЕС), которая подтверждает национальное превосходство в области национальной безопасности и статьей 72 ДФЕС, которая утверждает национальные полномочия по поддержанию правопорядка и обеспечению внутренней безопасности в каждом из государств-членов» [6].

Ещё одним важным аспектом политики ЕС в борьбе с терроризмом является «клаузула солидарности», определенная в статье 222 ДФЕС. Согласно этой клаузуле, «если одно из государств-членов подвергается террористической атаке либо становится жертвой катастрофы, вызванной природными факторами или человеком.

Союз мобилизует все имеющиеся у него инструменты, в том числе предоставленные в его распоряжение государствами-членами военные средства» [12].

Это обеспечивает механизм солидарности между государствами-членами ЕС в случае угрозы террористическими актами.

«До 11 сентября 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН рассматривала международный терроризм как частную проблему, и Совет Безопасности ООН реагировал лишь в ответ на конкретные акты международного терроризма» [5, с. 254].

События, произошедшие 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, стали ключевым моментом в истории мировой борьбы с терроризмом и привели к изменениям в подходе к борьбе с этой угрозой на мировом уровне. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) стал важным органом, который активно работал над созданием нормативной и институциональной базы для формирования системы противодействия терроризму.

Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1373 уже 28 сентября 2001 года.

Эта резолюция была уникальной, поскольку она обладала юридически обязательной силой и применялась ко всем членам ООН. Она устанавливала обязательства для государств бороться с финансированием терроризма, ужесточать меры безопасности и сотрудничать в международном расследовании и преследовании террористов. Резолюция № 1373 сделала борьбу с терроризмом приоритетом на мировой арене и подчеркнула важность международного сотрудничества в этой области.

После террористических атак в Мадриде в 2004 году и Лондоне в 2005 году Европейский Союз разработал свою антитеррористическую стратегию в 2005 году.

Эта стратегия основывалась на четырех ключевых принципах: предотвращение, защита, преследование и реагирование. Она уделяла особое внимание глобальным аспектам борьбы с терроризмом и подчеркивала важность сотрудничества не только с государствами-членами ЕС, но и с другими странами и международными организациями.

Эти меры и инициативы послужили основой для создания системы противодействия терроризму на мировом и европейском уровнях и подчеркивают важность сотрудничества, обмена информацией и координации действий для борьбы с этой серьезной угрозой безопасности.

«В свете меняющихся тенденций (увеличение количества иностранных боевиков и использование социальных сетей террористами) Стратегия была обновлена в 2014 году, что в свою очередь способствовало принятию Стратегии ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов 2014 года. Представляется важным отметить, что с целью наблюдения за осуществлением стратегии и поддержки сотрудничества между государствами-членами и международными партнерами в 2004 году в ЕС была введена должность координатора Союза по борьбе с терроризмом.

Однако, полномочия координатора носят ограниченный характер. Так, он не обладает правом законодательной инициативы, не может утверждать повестку дня по проблемам противодействия терроризму. Основная его функция сводится к оценке роли Союза в антитеррористической борьбе и согласованию национальной политики в этой области на уровне ЕС» [10, с.311].

15 марта 2017 года была принята Директива о борьбе с терроризмом № 2017/541, которая заменила Рамочное решение Совета от 13 июня 2002 года о борьбе с терроризмом (2002/475 / JHA).

Новые правила укрепили правовую базу Европейского Союза (ЕС) в сфере предотвращения террористических актов и борьбы с иностранными террористами.

Так, директива № 2017 / 541 включает в себя ряд важных мер, в том числе:

- криминализацию поездок в террористических целях как внутри ЕС, так и за его пределами;

- дополнение действующего законодательства о правах жертв терроризма, что помогает обеспечить защиту и поддержку для лиц, пострадавших от террористических актов;
- адаптацию антитеррористического законодательства ЕС в соответствие с нормами международного права.

Борьба с финансированием терроризма также остается важным направлением деятельности ЕС.

В 2015 году Европейский парламент и Европейский совет приняли Директиву (ЕС) 2015/849, которая устанавливает общие правила по предотвращению использования финансовой системы ЕС для отмывания денег и финансирования терроризма.

В июне 2016 года, Европейская комиссия предложила поправки к этой директиве с целью усилить борьбу с финансированием терроризма и предотвратить его.

Для эффективного содействия в борьбе с терроризмом, Европол создал Европейский антитеррористический центр (ЕТСТ) в январе 2016 года, а также Internet Referral Unit (IRU), которая занимается выявлением контента и пропаганды терроризма в Интернете.

Все эти меры и инициативы демонстрируют серьезное стремление ЕС к эффективному противодействию терроризму и обеспечению безопасности своих граждан.

ЕС также развивает двусторонние отношения в сфере борьбы с терроризмом с третьими странами, включая страны Западных Балкан, путем включения положений о борьбе с терроризмом в различные двусторонние и многосторонние соглашения, а также секторальные соглашения о взаимной правовой помощи и выдаче.

Важным аспектом политики ЕС является установление диалога с другими странами в сфере борьбы с терроризмом.

Эффективное противодействие экстремизму и терроризму требует совместных усилий государства, общества и образовательных учреждений,

чтобы предотвращать их проявления и обеспечивать национальную безопасность страны.

Правовое регулирование в этой области необходимо для создания стабильного и безопасного мирового сообщества.

Это позволяет странам и международным организациям действовать согласованно, обменившись информацией и координировав усилия, чтобы противодействовать угрозе терроризма и экстремизма, что, в конечном итоге, способствует поддержанию мира и стабильности в мире.

3.3 Современные аспекты совершенствования правового регулирования проблем противодействия экстремизму и терроризму

Растущее напряжение в обществе, быстрое развитие информационных технологий, разрушительная активность некоторых организаций и другие обстоятельства требуют улучшения законодательной базы в борьбе против экстремизма и терроризма. Поэтому законодателем были внесены следующие поправки в законы.

Федеральным законом от 16 апреля 2022 г. № 103-ФЗ «О внесении изменений в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введена административная ответственность за «нарушение установленного запрета публичного отождествления роли СССР и фашистской Германии в ходе Второй мировой войны» [36].

«Нарушение установленного законом запрета в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средстве массовой информации либо при размещении информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской

Германии и европейских стран оси, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 тыс. до 2 тыс. рублей либо административный арест на срок до 15 суток; на должностных лиц - от 2 тыс. до 4 тыс. рублей; на юридических лиц - от 10 тыс. до 50 тыс. рублей.

Повторное совершение указанного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2,5 тыс. до 5 тыс. рублей либо административный арест на срок до 15 суток; на должностных лиц - от 5 тыс. до 20 тыс. рублей или дисквалификацию на срок от 6 месяцев до 1 года; на юридических лиц - от 50 тыс. до 100 тыс. рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток»[36].

Эти изменения в законодательстве могут вызвать обсуждения в обществе относительно свободы слова и ограничений, а также могут быть подвержены разной интерпретации и пониманию.

Они также могут вызвать вопросы о том, как обеспечить справедливый баланс между сохранением исторической правды и свободой выражения мнения.

Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введена административная ответственность за «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил

Российской Федерации, и за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации» [37].

«Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 30 тыс. до 50 тыс. рублей; на должностных лиц - от 100 тыс. до 200 тыс. рублей; на юридических лиц - от 300 тыс. до 500 тыс. рублей» [37].

Законодатели стремятся усилить ответственность за действия, которые могут дискредитировать использование Вооруженных Сил Российской Федерации и подрывать интересы страны и ее граждан. Законопроект признает, что публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в определенных целях, если они не содержат уголовно наказуемых действий, могут быть наказаны административными штрафами.

В связи с тем, что размеры административных штрафов варьируются в зависимости от категории лиц: для граждан, должностных лиц и юридических лиц, это может служить как мерой предупреждения, так и сдерживающим фактором.

Те же действия, сопровождающиеся «призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий, а равно создающие угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия не содержат

признаков уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 50 тыс. до 100 тыс. рублей; на должностных лиц - от 200 тыс. до 300 тыс. рублей; на юридических лиц - от 500 тыс. до 1 млн рублей»[37].

«Призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении РФ, граждан РФ или российских юридических лиц, совершенные гражданином РФ и (или) российским юридическим лицом, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 30 тыс. до 50 тыс. рублей; на должностных лиц - от 100 тыс. до 200 тыс. рублей; на юридических лиц - от 300 тыс. до 500 тыс. рублей» [37].

Важно отметить, что действия, описанные в статье, не содержат признаков уголовно наказуемых деяний. Это означает, что нарушения, описанные в тексте, рассматриваются как административные, а не уголовные преступления.

Федеральным законом от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ была введена уголовная ответственность за различные действия, связанные с «дискредитацией или распространением заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, а также за призывы к введению санкций» [38].

Новые нормы закона предусматривают уголовное наказание, включая максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы, за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил

Российской Федерации в целях защиты интересов страны, международного мира и безопасности.

Законодателем предусмотрена повышенная уголовная ответственность за различные действия, включая: совершение указанных действий лицом, использующим свое служебное положение; совершение указанных действий группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершение указанных действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также на основе ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы.

Кроме того, введена уголовная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, а также поддержания международного мира и безопасности.

Повышенная уголовная ответственность также распространяется на случаи, когда указанные действия привели к смерти по неосторожности, нанесению вреда здоровью граждан, повреждению имущества, массовым нарушениям общественного порядка или созданию помех функционированию различных объектов, включая жизнеобеспечение, транспортную или социальную инфраструктуру, кредитные организации, объекты энергетики, промышленности или связи.

Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ вводит ряд изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с целью защиты национальных интересов и государственной безопасности. В этом контексте предусматривается уголовная ответственность за различные действия, включая:

- участие гражданина Российской Федерации или лица, постоянно проживающего в Российской Федерации без гражданства, в вооруженных конфликтах, военных действиях или иных действиях с

использованием вооружения и военной техники на территории иностранных государств, противоречащих интересам Российской Федерации;

- сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной или иностранной организацией;
- публичные призывы к деятельности, направленной против безопасности государства;
- неоднократная пропаганда или публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики экстремистских организаций или другой атрибутики, пропаганда или демонстрация которых запрещены федеральными законами;
- нарушение требований по защите государственной тайны.

Федеральные законы, принятые 14 июля 2022 года в Российской Федерации, также внесли серьезные изменения в различные сферы законодательства усилив борьбу с экстремизмом и терроризмом.

Анализ методов борьбы с терроризмом в России выявляет несколько актуальных направлений. Сотрудничество между государствами в сфере противодействия терроризму активно развивается, чего примером служит принятие Резолюции № 2322 на заседании Совета Безопасности ООН в декабре 2016 года. Этот документ призывает к укреплению межгосударственного взаимодействия и обмену информацией о террористических организациях и их представителях.

Дополнительно, сотрудничество между правоохранительными и судебными органами в расследовании преступлений, связанных с терроризмом, играет важную роль в противодействии этой угрозе.

В настоящее время в нашей стране проводятся мероприятия, направленные на предотвращение террористических актов. Специальные программы, запущенные в различных городах, борются с распространением экстремистских взглядов и предотвращают вербовку молодежи

террористическими организациями. Усиление контроля над миграционными процессами становится неотъемлемой частью стратегии борьбы с терроризмом. Для более эффективной борьбы с терроризмом необходимо усовершенствовать действующее уголовное законодательство, укрепить сотрудничество с международными организациями, занимающимися террористическими вопросами, и уделить большее внимание борьбе с киберпреступностью. В настоящее время в России существует несколько органов, активно борющихся с терроризмом и экстремизмом. Однако, несмотря на некоторые успехи, представлены остаются вопросы, требующие решения, включая вопросы организации и координации действий различных служб и органов, а также определение полномочий и стратегий для достижения общих целей. В условиях повышенной угрозы мирового терроризма особенно важно объединить усилия всех государственных структур и мобилизовать все доступные ресурсы для борьбы с нарушениями прав и свобод человека. Как отмечают исследователи В.Ю. Тарасов, К.В. Щевелева, «многие экстремистские и террористические организации широко используют в своей практике механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, идей оправдания нацизма, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

Необходимо урегулировать деятельность социальных медиа таким образом, чтобы максимально исключить возможность их использования для пропаганды идей терроризма, экстремизма или оправдания нацизма. В случае выявления опасной или подозрительной информации в сети Интернет требуется технический и правовой механизм оперативной передачи данных сведений в правоохранительные органы.

Противодействие такой разрушительной идеологии предполагает работу и вне сети, например, через вовлечение молодежи в созидательную

деятельность, патриотического воспитания здоровой личности. Положительными мерами также могут служить: проведение бесед, круглых столов, лекций, конференций по антиэкстремистской и антитеррористической тематике; проведение занятий по правовым основам противодействия экстремизму и терроризму; обучение сотрудников образовательных организаций по вопросам противодействия идеологии терроризма, реабилитации нацизма; разработка методических материалов; формирование у молодежи возможностей объективного мировоззрения и культуры межнационального общения; проведение занятий, направленных на повышение грамотности при пользовании сетью Интернет; формирование знаний о правовых последствиях деятельности в сети Интернет; изучение историко-архивных материалов о преступлениях экстремистских идеологов и нацистских лидеров» [30, с. 108].

Таким образом, противодействие терроризму и экстремизму требует комплексных мер, включая изменения в законодательстве, международное сотрудничество и широкое внимание к кибербезопасности. Оно также требует активного вовлечения общественных институтов, средств массовой информации, научного и образовательного сообщества, а также бизнес-сектора. Главной целью остается предотвращение террористических актов и снижение угрозы для общества. Итак, в третьей главе раскрыты проблемы и представлены направления совершенствования правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму.

Можно прийти к выводу, что среди проблем в данном случае можно выделить: отсутствие четкого и единого определения экстремизма в российском законодательстве, а также неопределенность юридической природы этого понятия, что создает нормативные пробелы и затрудняет правоприменение; недостаточная точность и общность методов определения экстремизма через перечисление конкретных действий, нарушающих законы России, что не позволяет учесть разнообразие современных проявлений экстремизма; противоречия и неясность в компетенции различных органов и

институций, что мешает эффективной координации действий в активной борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Среди предложений выделим следующие направления: разработка и внедрение в законодательство четкого и универсального определения экстремизма, а также определения его юридической природы, чтобы устранить нормативные противоречия и обеспечить более точное правоприменение; рассмотрение альтернативных методов определения экстремизма, таких как учет контекста и мотиваций, чтобы учесть разнообразие проявлений и не ограничиваться перечислением конкретных действий; установление четких полномочий и компетенции органов, занимающихся борьбой с терроризмом и экстремизмом, и разрешение вопросов, связанных с их функциональным перераспределением и взаимодействием для более эффективной координации усилий.

Для эффективного противодействия терроризму и экстремизму необходимы изменения в законодательстве, укрепление сотрудничества на международном уровне и более широкое внимание к кибербезопасности. Важно продолжать разрабатывать и совершенствовать меры по предотвращению этих угроз, вовлекая различные общественные институты, средства массовой информации, научное и образовательное сообщества, а также бизнес-сектор. Необходимо разрабатывать системы отслеживания и контроля за финансовыми потоками и одновременно проводить реформы, направленные на оздоровление экономики и страны в целом.

Для противодействия распространению экстремистских идей в молодежной среде, которая является первоисточником, необходима система профилактических мероприятий. Эти меры должны включать в себя сотрудничество с образовательными организациями и специальными службами, занимающиеся работой с молодежью.

Главной целью остается предотвращение террористических актов и снижение угрозы для общества.

Заключение

Завершая написание выпускной квалификационной работы можно отметить успех в поиске всей информации, необходимой для полного раскрытия заявленных задач исследования.

В первой главе были раскрыты основные понятия экстремизма и терроризма. Отмечено, что терроризм, как мировая проблема, становится все более опасным и сложным вызовом. Его масштабы, непредсказуемость и глобальные последствия делают его одним из наиболее серьезных общественно-политических и моральных вызовов на современном этапе.

В научных исследованиях прослеживаются два ключевых подхода к описанию различий между терроризмом и экстремизмом.

Согласно первому подходу, терроризм – это высший уровень радикализма внутри экстремистских групп.

Согласно второму подходу, понятия экстремизма и терроризма имеют чёткое разграничение.

Можно выделить значительные различия между терроризмом и экстремизмом.

Терроризм чаще всего включает в себя активные насильственные действия с использованием оружия и средств массовой информации, направленные на создание страха и паники в обществе. Экстремизм, в свою очередь, может содержать радикальные идеологии и не всегда ведет к непосредственному насилию. Особую обеспокоенность вызывает экстремизм среди молодёжи, которые зачастую проявляется через использование сети Интернет.

Система законодательства в России по противодействию терроризму обладает обширным набором правовых норм, предоставляющих возможность эффективно бороться с терроризмом и предотвращать его проявления. Однако, несмотря на наличие солидного правового инструментария, не всегда достигается полная эффективность в правоприменительной деятельности. Это

может быть связано с различными факторами, включая недостаточную координацию между органами и пробелы в законодательстве.

Во второй главе раскрыто правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму.

Все законодательство, регулирующее вопросы противодействия терроризму и экстремизму в России, ориентировано на регулирование и борьбу с этими факторами.

Можно выделить такие нормативно-правовые акты, как Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и многие другие.

Существующая стратегия государства направлена на активное уничтожение и борьбу с терроризмом и экстремизмом. В рамках существующего законодательства определены субъекты, участвующие в этом процессе. В данной системе участвуют государственные органы, негосударственные организации и даже отдельные граждане, которые содействуют государственным органам в выполнении задач в этой сфере.

Для обеспечения противодействия терроризму и экстремизму государство создает и организует работу различных органов.

Президент РФ определяет основные направления государственной политики, направленной на противодействие терроризму и экстремизму; он также устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет в области борьбы с терроризмом.

Законодательная база для борьбы с терроризмом формируется Федеральным Собранием Российской Федерации, а Правительство России определяет полномочия федеральных органов исполнительной власти и организует меры по предупреждению терроризма и смягчению его последствий.

Федеральные органы исполнительной власти, в свою очередь, выполняют конкретные действия по противодействию терроризму в рамках своих полномочий.

Государственная система по противодействию терроризму и экстремизму активно работает над предотвращением угроз национальной безопасности, создавая эффективную систему для борьбы с этим явлением.

В третьей главе раскрыты проблемы и представлены направления совершенствования правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму.

Среди проблем можно выделить: отсутствие четкого и единого определения экстремизма в российском законодательстве, а также неопределенность юридической природы этого понятия, что создает нормативные пробелы и затрудняет правоприменение; недостаточная точность и общность методов определения экстремизма через перечисление конкретных действий, нарушающих законы России, что не позволяет учесть разнообразие современных проявлений экстремизма; противоречия и неясность в компетенции различных органов и институций, что мешает эффективной координации действий в активной борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Среди предложений выделим следующие направления: разработка и внедрение в законодательство четкого и универсального определения экстремизма, а также определения его юридической природы, чтобы устранить нормативные противоречия и обеспечить более точное правоприменение; рассмотрение альтернативных методов определения экстремизма, таких как учет контекста и мотиваций, чтобы учесть разнообразие проявлений и не ограничиваться перечислением конкретных действий; установление четких полномочий и компетенции органов, занимающихся борьбой с терроризмом и экстремизмом, и разрешение вопросов, связанных с их функциональным перераспределением и взаимодействием для более эффективной координации усилий.

Для эффективного противодействия терроризму и экстремизму необходимы изменения в законодательстве, укрепление сотрудничества на международном уровне и более широкое внимание к кибербезопасности. Важно продолжать разрабатывать и совершенствовать меры по предотвращению этих угроз, вовлекая различные общественные институты, средства массовой информации, научное и образовательное сообщества, а также бизнес-сектор. Необходимо разрабатывать системы отслеживания и контроля за финансовыми потоками и одновременно проводить реформы, направленные на оздоровление экономики и страны в целом.

Для противодействия распространению экстремистских идей в молодежной среде, которая часто является первоисточником экстремистских проявлений в современной России, необходима система профилактических мероприятий. Эти меры должны включать в себя сотрудничество с образовательными организациями и специальными службами, занимающиеся работой с молодежью.

Главной целью остается предотвращение террористических актов и снижение угрозы для общества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2019. С. 41-42.
2. Антюхов Ю.В. Исторический обзор особенностей современной трактовки экстремизма в национальном и международном законодательстве // Ученые записки орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1(57). С. 11-17.
3. Асеев И.А. Организационно-правовые основы борьбы полиции России с политическим терроризмом в начале XX в. // История государства и права. 2010. N 7. С. 18
4. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2009. 66 с.
5. Болдырев С.В. Международно-правовое регулирование противодействия терроризму // Военное право. 2022. № 2 (72). С. 252-257.
6. Баньян Т. Trevi, Europol and the European state [Электронный ресурс] // URL: <https://www.statewatch.org/news/handbook-trevi.pdf> (дата обращения 03.10.2023).
7. Вахания В.В. Террор и заговоры в России (XIV - XXI вв.) / В.В. Вахания. М.: Юстицинформ, 2007. 418 с.
8. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894-1917 / А. Гейфман. М.: Крон-Пресс, 1997. 217 с.
9. Горбунов А. Н. Некоторые аспекты противодействия терроризму и экстремизму оперативными подразделениями органов внутренних дел / А. Н. Горбунов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1(55). – С. 54-57.

10. Гуриева Э.Г. Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в Европейском Союзе // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). С. 309-310
11. Гусенова Д.А. Актуальные проблемы и основные механизмы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: социально-философский аспект // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2022. Т. 37, № 3. С. 81-92.
12. Договор о функционировании Европейского Союза [Электронный ресурс] // URL: [www. Eulaw.ru](http://www.Eulaw.ru) (дата обращения: 08.10.2023).
13. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017. С. 80-81.
14. Ефимов И. Грядущий Аттила: прошлое, настоящее и будущее международного терроризма. М.: Азбука-классика, 2008. 368 с.
15. Ищук Я. Г. Тенденции цифрового терроризма и экстремизма в период пандемии COVID-19 // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2(68). С. 71-82.
16. Ковальская М. Движение Карбонариев в Италии 1808-1821 гг. М.: Наука, 1971. 267 с.
17. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 1. С. 239-240.
18. Комаров С.А. Теория государства и права/ Москва, 1999. 449 с.
19. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).[Электронный ресурс] // URL: Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 04.10.2023).
20. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие / А.В. Богданов [и др.]; под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015.

21. Кувардин В. В. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2(151). С. 244-250.
22. Кузнецов А.В. Проблема разграничения понятий терроризм и экстремизм в действующем законодательстве // Синергия Наук. 2022. № 71. С. 379-388.
23. Левковская В.В. Правовое регулирование вопросов противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации // Профилактика проявлений экстремизма, терроризма и деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 2018 года. Под редакцией М.П. Арутюнян. Томск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. С. 371-376.
24. Маньков А.В. Терроризм в России: исторические аспекты (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Чувашского университета. 2018. №4. С. 32-49.
25. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства за терроризм в России (XI - начало XX в.) // История государства и права. 2009. N 13. С. 27-30.
26. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет [Электронный ресурс] // URL: <https://ncpti.su> (дата обращения: 12.10.2023).
27. Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс] // URL: nac.gov.ru (дата обращения: 10.10.2023).
28. Очергоряева Д.В. Судебная практика по делам об экстремизме // Обзор.НЦПТИ. 2019. № 3(18). С. 8-13.
29. Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография. М.: Юрлитин-форм, 2014. С. 304-305.

30. Тарасов В.Ю., Щевелева К.В. Современные тенденции противодействия распространению терроризма, экстремизма и реабилитации нацизма в сети Интернет // Уголовная политика в условиях трансформации : Сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 19 мая 2022 года. Казань: Отечество, 2022. С. 102-110.
31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). [Электронный ресурс] // URL: Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 05.10.2023).
32. Управление МВД России [Электронный ресурс] // URL: мвд.рф (дата обращения: 08.10.2023).
33. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).
34. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 06.10.2023).
35. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 05.10.2023).
36. Федеральный закон от 16 апреля 2022 г. № 103-ФЗ «О внесении изменений в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // URL: Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 05.10.2023).
37. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // URL: Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 05.10.2023).
38. Федеральный закон от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 05.10.2023).

39. Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 05.10.2023).

40. Хлобустов О.М. Из истории борьбы с терроризмом в СССР / О. Хлобустов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://valday.com> (дата обращения: 10.10.2023).

41. Хлобустов О.М. Терроризм бросает вызов человечеству / О. Хлобустов // «Чекист» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.chekist.ru/article/907> (дата обращения: 10.10.2023).

42. Цыганков С.А. Правовые и организационные основы деятельности органов государственной власти в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-2. С. 159-163.

43. Чуйков О.Е. Государственные муниципальные услуги. Курск, 2017. 210 с.

44. Щебляков Е.С. Содержание понятия «терроризм» и необходимость закрепления в законодательстве характерных признаков терроризма // Современное право. 2018. № 12. С. 12-13.